

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

И. А. Халий

Общественные движения в России:
их общие характеристики
в прошлом и настоящем

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Haliy_RAPN.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

**Пятый Всероссийский конгресс политологов
Москва, 20-22 ноября 2009 г.**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ: ИХ
ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В ПРОШЛОМ И
НАСТОЯЩЕМ**

Ирина Альбертовна ХАЛИЙ

ученый секретарь,
Институт социологии Российской академии наук,
Москва

Доклад представлен на Пятый Всероссийский конгресс политологов.

Сессия:

Исследовательский комитет РАПН по публичной политике и управлению.

Специальное заседание:

T10-2 «Гражданское общество и органы власти».

21 ноября 2009 г.

Как и любое другое социальное явление, общественные движения имеют свою предысторию. Самодеятельная социальная активность граждан начиналась в нашей стране тогда, когда происходили те или иные трансформационные процессы. Сегодня можно выделить четыре исторических этапа развития общественных движений в России: 1) период сразу после дарования свободы дворянству (1763 г. – Манифест Екатерины Великой о вольности дворянства); 2) пореформенный период (после реформ 1861 г.); 3) предреволюционный и революционный период начала XX века; 4) первые годы советской власти.

Рассмотрим подробно основные, с нашей точки зрения, общественные организации, деятельность и история развития которых позволят выявить общие характеристики указанных исторических этапов (проанализировать деятельность всего многообразия общественных организаций дореволюционной России и даже перечислить их направления деятельности представляется невозможным в данной работе).

Вольное экономическое общество: начало начал

Самой первой общественной организацией стало Вольное экономическое общество (ВЭО), которое возникло 31 октября 1765 г. и существует по сию пору, вследствие чего оно является хорошим примером того, какие преобразования происходили с подобными объединениями в интересующей нас исторической ретроспективе. Инициатором его создания выступили граф Воронцов, князь Орлов, М.В. Ломоносов и другие известные тогда люди. Императрица одобрила эту инициативу, больше того она предложила и утвердила три главных принципа деятельности ВЭО.

Первый: общество должно приносить пользу и его девизом императрица сделала слово «полезное», а символом – «пчелы, мед в улей приносящие».

Второй: общество должно помогать государству, быть «императорским».

И третье: общество приносит пользу и служит государству, прежде всего, тем, что оно вольное; оно представляет независимую объективную точку зрения, оказывает услуги государству, в том числе и в виде критики.

Отметим «высочайшую» инициативу его создания сверху и то, что основным ориентиром его деятельности должна была стать поддержка и усиление государства, впрочем, при достаточно высоком и провозглашенном уровне свободы.

Понятно, что вольное экономическое общество могло состояться только в том случае, если были в наличии самостоятельные экономические субъекты, именно поэтому оно стало возможно только после выхода Манифеста о вольности дворянства.

Поначалу общество вело себя довольно робко, не отклоняясь от выполнения означенной императрицей миссии. ВЭО организовало сбор сведений о России и основало

статистику, проводило конкурсы, смотры, поощряло применение новой техники. Публиковались труды ВЭО (с 1766 по 1915 гг. вышло в свет более 280 томов). Первый конкурс был объявлен по инициативе Екатерины II в 1766 г., основной вопрос, на который участники его должны были представить свои ответы, заключался в следующем: «В чем состоит собственность земледельца (крестьянина) в земле ли его, которую он обрабатывает, или в движимости и какое он право на то и другое для пользы общенародной иметь может?». Деятельность ВЭО во второй половине 18 века способствовало внедрению в сельское хозяйство технических культур, совершенствованию сельскохозяйственных орудий, развитию животноводства, пчеловодства, шелководства, свеклосахарной, винокурной, полотняной промышленности в вотчинных хозяйствах. В это время в ВЭО активную деятельность вели агрономы А.Т. Болотов, И.М. Комов, В.А. Левшин, ученый А.А. Голенищев-Кутузов, адмирал А.И. Синявин, поэт Г.Р. Державин и др. Таким образом, все усилия общества в этот период были направлены на рационализацию сельского хозяйства и повышение производительности крепостного труда.

Долгие годы (более ста лет) ВЭО не включалось в активную политическую жизнь страны даже в тех случаях, когда политика имела огромное значение для экономики. Речь в первую очередь о том, что общество не участвовало в разработке реформы 1861 г. Однако все время оставаться в стороне от производящегося реформирования оказалось невозможным, и члены общества включились в активную деятельность по осуществлению преобразований: в процесс освобождения крестьян, создание местного самоуправления, реализацию судебной и школьной реформ. В 60-70-е гг. Общество организовывало обсуждения вопросов развития крестьянской поземельной общины. В конце 90-х гг. в ВЭО происходили публичные споры между «легальными марксистами» и народниками о «судьбах капитализма» в России. В период 1861-1915 гг. в работе общества принимали участие Д.И. Менделеев, В.В. Докучаев, А.М. Бутлеров, А.Н. Бекетов, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, М.М. Ковалевский, Л.Н. Толстой, А.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский и многие другие. Оказавшись внутри процесса, деятели ВЭО, проведя анализ ситуации, осознали, что реформы продвигаются медленно и не соответствуют необходимым инновациям. В результате общество стало все больше поддерживать либеральную оппозицию самодержавию, став постепенно серьезным оппонентом императорской власти. И реакция последних последовала быстро: сначала у ВЭО отобрали Комитет грамотности, затем закрыли Комитет помощи голодающим, а с 1900 года запретили проводить любые публичные мероприятия. Деятельность общества почти прекратилась.

Однако на новом этапе борьбы за экономические и социальные преобразования в начале XX века был еще один период активизации ВЭО, который закончился в 1915 г. полным запретом общества. Но борьба за реформирование не прекратилась. Уже Февральская революция 1917 г. опять востребовала деятельность ВЭО, в это время его возглавил А.Ф. Керенский, ставший его президентом. Но, как известно, исторического времени оказалось недостаточно для завершения реформ, октябрь 1917 г. положил конец не только им, но и их вдохновителям, организаторам и проводникам. ВЭО было закрыто и уже на долгие годы. Его деятельность возродилась практически только с начала перестройки, но и в этот период, как констатируют сами лидеры общества, их деятельность не была ни достаточно активной, ни в полной мере эффективной.

Итак, ВЭО просуществовало практически на протяжении всех определенных нами исторических периодов развития общественных движений в России. Его создание было инициировано верховной властью, во все времена его членами были представители высших кругов интеллигенции, в первую очередь из научного сообщества и нарождающихся новых экономических акторов. Их деятельность была направлена на осуществление реформирования, нацелена на поддержку государства и, одновременно, на помощь народу. Иными словами, деятельность ВЭО была служением обществу и государству, хотя производимые трансформации, без сомнения, отражали и их личные интересы. Каждый этап развития общественных движений заканчивался для Общества гонениями со стороны государства, несмотря на служение ему: так было в 1900, 1915 и в начале 1920-х гг.

Земство как базис для развития гражданского общества

На втором этапе развития общественных организаций в России (в пореформенный период) особое значение для дальнейшего продвижения процесса самоорганизации приобрело возникновение местного самоуправления и института выборных его членов – земство. Этот феномен вполне детально изучен и описан в аспекте его управленческой и хозяйственной деятельности¹. Но представляется, что его гражданская значимость проанализирована и оценена далеко не в полном объеме. Рассматривая этот аспект, следует отметить, что в основу Положения 1864 г. был положен принцип имущественного ценза, причем на первый план выдвигались интересы дворян-землевладельцев, с интересами же промышленников и крестьян считались мало. Но на одном из заседаний Государственного Совета министр внутренних дел и одновременно председатель земской комиссии П.А.Валуев, как бы извиняясь за половинчатость реформы, заявил, что "первый шаг не должен считаться последним, что учреждение земства - есть лишь создание

¹ Лаптева Л.Е. Земские учреждения в России. М.: 1993.

формы, которая, засим, по указанию опыта, будет наполняться соответствующим содержанием". Результатом работы комиссии стало законодательное определение функций земств. Земские собрания получали в свое ведение по преимуществу дела местного хозяйства, являясь, по определению Валуевской комиссии, местными хозяйственными общественными союзами. Положением о земских учреждениях устанавливалось, что ведению земских учреждений подлежит распоряжение местными собраниями губернии и уезда. При этом по Земскому Положению все местные повинности и некоторые государственные должны были относиться к ведению земства.

Так, практически, впервые в России появилась целая когорта общественных деятелей на всех уровнях – и в крупных индустриальных центрах, и в губерниях, и на местах, вплоть до сел и деревень. Эти общественные деятели были ориентированы на осуществление в стране либеральных реформ и придерживались соответствующих взглядов. Они понимали, что произвести реформирование в стране с нищим и малограмотным населением не представляется возможным. В связи с чем особый вклад земства в конце XIX века заключался в том, что деятельность большинства земских учреждений была сосредоточена на развитии образования и здравоохранения, что, следует отметить, косвенным образом способствовало и росту гражданского самосознания. Земство дало новый импульс развитию местного самоуправления: появился новый круг людей, нацеленных на выполнение сугубо гражданской миссии – обустройства местной жизни. Значительно увеличивается в городских управлениях количество учителей, медицинских работников, агрономов, статистиков, инженеров и техников, которые становятся инициаторами основных общественных мероприятий – они создают библиотеки, обучают взрослых, занимаются попечительством различных учреждений и видов деятельности, в первую очередь медицинских и др. Большая часть этой работы выполнялась «на общественных началах», то есть активность не определялась занимаемой должностью. Актуализация гражданской позиции в обществе была очевидна. Развитие местного самоуправления создавало условия для расширения собственной социальной базы, постепенно (хотя и очень медленно) вовлекая в ряды своих деятелей все более широкие социальные слои. Более того, либеральная ориентация земства как института и как отдельных его представителей вела к осознанной и целенаправленной деятельности в этом отношении.

Вместе с тем, земство оставалось не просто структурой власти, но структурой, членами которой были все же элитные круги местных сообществ (на это работал сословный ценз), и они брали на себя обязанность заботиться о благе остальной части общества, вполне самостоятельно решая, что ей (этой части) необходимо для жизненного

обустройства. Таким образом, земство находилось не в оппозиции к местным сообществам, но в некотором отрыве от него: институционализированных связей не возникало. В отношении же к государству земство второй половины XIX века постепенно, но все более открыто, становилось в реальную оппозицию.

Но наступили 90-е годы, в которые самодержавие осуществило земскую и городскую контрреформу (так ее определяет российская историография), стремясь поставить под более жесткий контроль государства жизнь на местах². Многие представители земства к этому времени из общественных деятелей превратились в чиновников земских учреждений, которые в большинстве случаев уже не были носителями либеральных ценностей.

Новый пик активности земства пришелся на следующий период социальной напряженности в стране и новых попыток продолжить реформирование (1900 -1915 гг.). Однако земство опять оказывается в некоторой оппозиции к реформаторам: инновационные действия осуществлялись сверху, земские же учреждения надеялись быть услышанными, пытались участвовать в реформировании «снизу», чего никто из представителей государства допустить не собирался.

Февральская революция – апогей активности земств. Расширяется их география, их проникновение на более глубокий местный уровень (волости). Правительство наконец-то призывает их стать активными деятелями процесса реформирования и каналом адаптации преобразований гражданами страны на всех уровнях. Но попытка таким образом вовлечь широкие круги населения в процесс принятия решений сильно запоздала: уже сформировались альтернативные политические акторы, также боровшиеся за привлечение широких народных масс на свою сторону.

Яркой иллюстрацией результатов деятельности земств могут служить их достижения в развитии местных сообществ, их хозяйственной жизни и общественной деятельности. Так, к примеру, в Новозыбковском районе Брянской области к 1914 году действовало несколько благотворительных учреждений: Новозыбковское благотворительное общество, Новозыбковское общество вспомоществования

² В 1890 г. было пересмотрено "Положение о губернских и уездных земских учреждениях". Сохранив куриальную систему выборов, правительство отказалось от принципов представительства по первой курии: в нее входили теперь исключительно потомственные и личные дворяне. Для усиления их роли в земских органах в дворянской курии снижался имущественный ценз. Одновременно с этим ценз значительно увеличивался во второй (городской) курии. Соответственно изменялось число выборщиков от этих курий: от первой оно возрастало, от второй сокращалось. По отношению к крестьянской курии усиливался контроль администрации - земских начальников, губернатора: губернатор по своему усмотрению назначал гласных в уездное земское собрание. Закон предоставлял губернатору право приостанавливать любое постановление земского собрания, если оно "не соответствовало общим государственным пользам и нуждам" либо "нарушало интересы местного населения". Подробнее см.: Веселовский Б.Б. Земство и земская реформа. Петроград, 1918, с.14; Дворниченко А.Ю., Кашенко С.Г., Флоринский М.Ф. Отечественная история (до 1917 г.). Москва, 2002.

недостаточным ученикам Новозыбковского реального и сельскохозяйственно-технического училищ, Новозыбковское общество вспомоществования нуждающимся ученицам женской гимназии, Новозыбковское общество пособия бедным евреям. Новозыбковское благотворительное общество было основано в 1892 году, а к 1899 году в его составе насчитывалось 8 почетных и 88 действительных членов, из них 69 городских и 27 иногородних. Обществом управлял Совет, председателем которого была княгиня М.П. Долгорукова. Нуждающимся в помощи общество выдавало ежемесячные и единовременные пособия. Обществом были открыты: школа для малолетних, классы для взрослых, бесплатная библиотека. Помимо благотворительных обществ, в Новозыбкове действовало Общество Красного Креста, музыкально-драматическое общество, Новозыбковское сельскохозяйственное общество, Новозыбковское добровольное пожарное общество, Новозыбковское городское общество взаимного страхования имущества от огня. Благодаря деятельности названных общественных организаций к услугам жителей города были: три собрания (общественное, чиновников и служащих в общественных учреждениях, служащих станции Новозыбков Полесской железной дороги), один летний театр Добровольного пожарного общества, два зала (Общественного собрания и Собрания служащих станции Новозыбков Полесской железной дороги), три сада (Добровольного пожарного общества и Собрания служащих станции Новозыбков Полесской железной дороги), две библиотеки (земская публичная и благотворительного общества)³.

Особое значение земства (да и ВЭО) наблюдалось в поддержке развития сельских сообществ. Они всегда имели некоторую степень самоорганизации (речь лишь о поселениях свободных крестьян). Так, еще в 1837 г. в деревнях государственных крестьян были созданы сельские общества (или мир), низшая административная единица в дореформенной России. После реформы 1861 г. сельские общества появились и в селениях помещичьих крестьян, освобожденных от крепостной зависимости. Это было сельское общественное управление, состоявшее из сельского схода и сельского старосты. Сельское общество имело право избирать и назначать должностных лиц: сборщиков податей, писарей, смотрителей хлебных магазинов, училищ и больниц, лесных и полевых сторожей⁴.

По инициативе земства и при активнейшей поддержке ВЭО возникли многочисленные сельскохозяйственные общества. Если в 1887 году существовало 131

³ Новозыбков. Историко-краеведческий очерк. Брянск, 2001.

⁴ Подробнее см.: Бржеский Н.К. Очерки юридического быта крестьян. СПб, 1902;

общество, то в 1904 году их стало уже 851, причем 165 из них были «малого района действия», то есть уездного и меньшего масштаба⁵.

В итоге земство действительно можно рассматривать как базис для развития самоорганизации в российских локальностях, конечно, в те периоды его деятельности, когда оно оказывалось востребованным процессом реформирования и властями, его осуществляющими. Во времена эпизодического и вынужденного отторжения земства от активной и самостоятельной работы большая часть его представителей превращалась в профессиональных чиновников, лишаясь при этом собственной гражданской позиции и проведения в жизнь собственных решений. Несмотря на то, что в основном «активистами» земства были дворяне, социальная практика показала, что их либеральная ориентация (когда она была таковой) приводила к мобилизации представителей и других социальных слоев (интеллигенции, в том числе и разночинной, рядовых обывателей, крестьян – и в самом деле, нельзя предположить, что членами Сельскохозяйственного общества, Добровольного пожарного общества, Городского общества взаимного страхования имущества от огня были только выходцы из дворянства). Благодаря активности земства на местах начала обустриваться среда проживания российских граждан, получила дальнейшее развитие социальная практика в сферах образования и здравоохранения, налаживалось управление локальным хозяйством, что было весьма наглядным и привлекательным для населения результатом. Тем не менее, невозможно согласиться с выводом одного из авторов, внимательно изучавшим процесс самоорганизации в эпоху самодержавия, о том, что, даже несмотря на контрреформы, «земские организации продолжали играть важную роль в системе формирующегося гражданского общества, однако этот процесс выходит за рамки этих учреждений и принимает массовый характер»⁶. Действительно земство на протяжении длительного периода истории страны являлось системообразующим институтом для гражданского общества, но эта ее роль постоянно прерывалась насильственными действиями государства (слабая устойчивость института), что вело к менее эффективному влиянию на самоорганизацию граждан, чем это могло бы быть. Более того, эти разрывы, а также преобразование «активистов» земства в чиновничество и создало условия для того, чтобы, и здесь автор прав, процесс вышел за рамки земства (что, как нам теперь известно, не принесло позитивных результатов).

⁵ Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX-XX вв. М., 1980. С. 23.

⁶ Новоструев Н.А. К вопросу о создании элементов гражданского общества в дореволюционной России (Методология исследования истории гражданских отношений в России во второй половине XIX – начале XX в.) // АНТРО: Анналы научной теории развития общества. Вып. 1. Пермь, 2006. С. 58.

Благотворительность как основа самоорганизации

Ориентация на благотворительность и просветительскую активность, проявившаяся в деятельности первых ростков самоорганизации в России, стала фундаментальной, традиционной установкой для практически всех последующих общественных организаций и движений в истории нашей страны. Хотя сам феномен благотворительности существовал и прежде. Со времен просвещенного абсолютизма он базировался (и прокламировался) на категориях совестливости и нравственности, общественного долга, с одной стороны, и мотивации престижа, с другой. Еще со времен Екатерины II невозможно было продвинуться в обществе, не совершая социально ориентированных поступков. Пример показывала царская семья. В 1802 году Александр I издал Высочайший рескрипт, которым предписывалось «для вспомоществования истинно бедным в столице составить особое благотворительное общество». Так возникло Императорское человеколюбивое общество. Основой всей дальнейшей благотворительности, видимо, стали сказанные императором слова: «Надлежит искать несчастных в самом жилище их – в сей обители печали и страдания. Ласковым обращением, спасительными советами – словом, всеми нравственными и физическими способами стараться облегчить судьбу их, вот в чем состоит истинное благодеяние». За 100 лет деятельности общества его помощью воспользовались около пяти миллионов человек, а на дела благотворения было израсходовано около 60 млн. рублей⁷

В XIX в. сферу благотворительности в России можно было разделить на три направления: деятельность под покровительством особы императорской семьи; учреждения общественного презрения различной ведомственной принадлежности (духовное министерство, министерство внутренних дел, военное министерство, министерство народного просвещения и т.д.); частные благотворители и жертвователи. При этом оказание помощи должно было быть обеспечено на перспективу: например, Устав Обществ общественного презрения предписывал при создании (того или другого объекта – И.Х.) беспокоиться его содержанием, обеспечением необходимого капитала с тем, чтобы и после смерти основателя дело продолжали наследники. Результат благотворительности можно оценить по количеству и направленности деятельности призреваемых в разных социально-ориентированных заведениях (см. данные о таких заведениях за 1896 г. в Таблице 1)⁸.

⁷ Глезеров С. Надлежит искать несчастных в самом жилище из // Невское время . <<http://nv.vspb.ru/cgi-bin/pl/nv.pl?art=116349166>>

⁸ Сборник сведений о благотворительности в России. СПб, 1899.

Таблица 1. Статистические данные о благотворительных заведениях в 1896

г.

Названия заведений	Всего заведений
Богдельни	1514
Детские приюты	763
Учреждения медицинской помощи	350
Школы благотворительного характера	463
Дешевые столовые	125
Ночлежные дома	67
Дом трудолюбия	67
Странноприимные дома	40
Ясли	50
Дома дешевых квартир	82
Народные читальни	34
Всего	3555

Особое распространение получили благотворительные организации и общества взаимопомощи в России. В 1899 году действовало 216 организаций взаимопомощи, 840 ссудно-сберегательных и 287 похоронных касс. Среди них: «Общество взаимного вспоможения учащим и учившим», одесское общество «Самопомощь», «Санкт-Петербургское общество помощников врачей», «Русское театральное общество», «Московское общество взаимопомощи лиц интеллигентных профессий» и др. К концу XIX века было 1690 благотворительных обществ, которые создали 700 благотворительных общественных заведений. Менее чем за 10 лет, к 1905 году число первых возросло до 45 тысяч, а вторых – до 6,5 тысяч⁹. Инициатива создания благотворительных организаций принадлежала в большинстве случаев наиболее просвещенным представителям дворянских семей, которые их в основном и возглавляли.

К благотворительной сфере можно отнести и большинство просветительских организаций. Пожалуй, одним из наиболее ярких примеров представляется учебное и лечебное заведение – Община сестер милосердия святого Георгия, созданная в Петербурге в 1870 г., инициатором и попечителем была графиня Е.Н. Гейден, уже возглавлявшая Пятый Дамский комитет Общества попечения о раненых и больных воинах, впоследствии переименованное в Российское общество Красного Креста. Формально от поступающих в

⁹ Яницкий О.Н. Социальные движения: 100 интервью с лидерами. М.: Московский рабочий, 1991. С. 10.

Общину св. Георгия требовалось образование не ниже трех классов, хорошее здоровье, благонадежность и «желание трудиться на пользу бедных». Здесь они получали теоретическую и практическую подготовку. Община имела собственную больницу и аптеку, где помощь больным (а большинство их составляли рабочие заводов Выборгской и Петербургской сторон) оказывалось бесплатно. Довольно скоро сестры общины стали обслуживать несколько военных госпиталей, а потом и Мариинскую больницу для бедных. Сестры милосердия принимали участие во всех военных конфликтах. Жалованья они не получали – служили «во имя Христа и его любви», но жили в общине на полном обеспечении, что обеспечивали добровольные пожертвования.

Аналогичной деятельностью занимались 130 медицинских и здравоохранительных обществ, наиболее известными были «Харьковское медицинское общество» (1861) и «Общество русских врачей в память Н.И. Пирогова» (1883).

Просвещением и распространением специальных знаний также занималось значительное количество организаций. Первое общество распространения в народе грамотности возникло в 1869 г в Харькове. В 1898 г. таких обществ в России насчитывалось уже 135, а к 1905 г. – около 200¹⁰. Старейшими из них были «Харьковское общество распространения в народе грамотности» (1869), «Общество распространения технических знаний» в Москве (1869), «Общество для распространения коммерческих знаний» в Петербурге (1899).

Дело народного просвещения было сферой, пожалуй, наиболее неформальной активности общественных организаций рассматриваемого исторического периода. Напомним, что земство старалось взять его в свои руки, инициатива подобной деятельности исходила к концу XIX века уже не от элитных кругов общества, а от местных учителей и разночинной интеллигенции. Это весьма настораживало власти, в результате в периоды контрреформ в первую очередь запрещались именно просветительские организации.

Краеведение: четыре этапа развития

Значительно терпимее государство относилось к профессиональным организациям, однако и здесь все было совсем не просто. Объединение деятелей науки и техники привело к формированию 180 научных обществ. На первом месте по численности стояли краеведческие и географические организации, к 1905 году их было 17. На этом феномене стоит остановиться подробнее. История краеведения представлена довольно

¹⁰ Дегальцева Е.А. Общественные организации в политической системе российского общества конца XIX – начала XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. 6-7 октября 1999 года. Материалы конф. Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2000. С. 322.

полно, в первую очередь, благодаря работе С.О. Шмидта и его учеников. Для наших целей наиболее интересной является предложенная ими периодизация развития краеведения¹¹.

С.О. Шмидт выделяет четыре этапа: первый – вторая половина XIX - начало XX вв., второй – 1917 – конец 1920 гг., третий – конец 1940-х – конец 1980-х гг., четвертый – конец 1980-х и до сегодняшнего времени. Нас будут интересовать лишь первые два, и мы попытаемся выявить, как видоизменялись действия и цели, место и роль общественности (добровольных действий граждан и организаций) в краеведении как сферы активности, и попробуем определить, исходя из этого анализа, более дробную периодизацию.

На первом этапе происходила институционализация краеведения, то есть становление устойчивого осуществления определенными группами граждан и организаций, которая была вызвана проведением реформ, ростом экономики и необходимостью в связи с этим получать более подробные и систематические знания о том, что происходит на местах, как и какие предприятия работают, где и какие находятся природные ресурсы и как они могут быть использованы. При этом интересовало все это и государство, и новых экономических акторов, и научные круги, и уже возникшие общественные организации (к примеру, ВЭО). Особое значение для развития краеведения имело возникновение статистики, требующей все больше и больше данных.

Краеведческая деятельность стала осуществляться в первую очередь государственными органами – губернскими статистическими комитетами, позже были созданы губернские архивные комиссии, аккумулировавшие полученные данные. Почти одновременно началась и общественная активность в этой сфере, которая оказалась даже более весомой. Краеведением стали заниматься местные научно-просветительные общества и кружки, губернские церковные историко-археологические комитеты и общества¹². Социальный состав людей, вовлеченных в краеведческую деятельность, можно с уверенностью обозначить как разночинную интеллигенцию: это были священники, преподаватели, чиновники, врачи¹³. Целью краеведческой деятельности было увековечить информацию о собственном месте проживания и местном сообществе, их истории. Это стремление было вызвано происходящими переменами периода

¹¹ Шмидт С.О. Краеведение – дело, значение которого не может быть преувеличено // Памятники Отечества. 1989; Шмидт С.О. Краеведение и документальные памятники. Тверь, 1992; Шмидт С.О. Краеведение в научной и общественной жизни России 1920-х годов // Путь историка. М., 1997; Филимонов С.Б. Краеведение и документальные памятники (1917-1929 гг.). Предисловие С.О. Шмидта. М., 1989.

¹² Подробнее см.: Размустова Т.О. Изучение «малой родины» как часть национальной культуры // Культурная деятельность и культурная политика. Сборник научных трудов НИИ культуры. М., 1991. С. 77-78.

¹³ Размустова Т.О. Провинциальные академии наук // Русская провинция. Культура XVIII-XX веков. Сборник научных трудов НИИ культуры. М., 1992. С. 73-75.

реформирования, когда казалось, что новый уклад полностью заменяет старинный образ жизни, который и следовало зафиксировать.

Происходил сбор эмпирических данных, их систематизация и классификация, формировались базы данных, которые представлялись сообществам. Местом нахождения этих баз данных становились музеи, архивы, библиотеки, причем в это время все эти учреждения создавались самими общественными организациями и существовали при них, то есть и сами были общественными структурами. В результате этому, первому, по периодизации С.О. Шмидта, периоду было придано определение «любительский»¹⁴, что соответствует и нашей точки зрения.

Постепенно, к концу XIX в., (в нашей периодизации, это второй этап развития краеведения) музеи, архивы и библиотеки (но в первую очередь – музеи) становятся самостоятельными учреждениями. Более того, они оказываются новыми независимыми и профессиональными акторами в данной сфере. Профессионализируется в это время и состав общественных организаций, занимающихся краеведением: «наблюдаются изменения в составе участников краеведческих организаций за счет усиления профессионального элемента, в первую очередь, выпускников гуманитарных факультетов университетов, Московского и Петербургского археологических институтов»¹⁵. А это означает уже смену самой цели краеведения: с этих пор оно превращается не столько в гражданскую деятельность, вызванную интересом местных сообществ к сохранению народной памяти, сколько в деятельность научную, как раз не требующую участия общественности, а, наоборот, ее не приветствующую. Этот, второй этап развития краеведения в нашей интерпретации периодизации можно назвать «научно ориентированным».

На втором этапе (по периодизации С.О. Шмидта) происходят также различные процессы с интересующей нас точки зрения. Музеи, архивы и библиотеки уже являются полностью институционализированными и профессиональными участниками процесса.

С общественными же организациями происходят некоторые метаморфозы. Советская власть, по всей видимости, предполагала, что такая неполитическая деятельность как краеведение весьма допустима в идеологизирующемся обществе. Поэтому краеведению придается, с благословения государства, широкий масштаб. В исследовательскую работу и полевые экспедиции вовлекаются школы. Краеведению придается образ широкого общественного движения. Специалисты, которые работали в общественных организациях на рубеже XIX – XX вв., пока продолжают свою

¹⁴ Размутова Т.О. Музеи и эволюция российского краеведения // Экология культуры: инф. Бюллетень. – Архангельск, 2004. - № 3. С. 45-52.

¹⁵ Там же. – С. 47.

деятельность в том же качестве. Но параллельно начинается активность уже советских профессиональных учреждений в этой сфере – научно-исследовательских институтов, университетов, куда уходят бывшие лидеры общественных организаций: «Новая политическая система вынуждала уйти в краеведение высококвалифицированных ученых, академиков, чтобы сохраниться не только профессионально, но и физически. Для них это была своеобразная «экологическая ниша»¹⁶. Происходит процесс ярко выраженной структурированности краеведческой деятельности, выстраивается определенная вертикаль значимости организаций: во главе оказалось Центральное бюро краеведения – академический центр, осуществлявший научное, методическое и административное руководство всеми остальными акторами этого направления – краеведческие организации по всей стране. Таким образом, краеведение разделилось на две части – «низовая» сеть краеведов и круг профессиональных исследователей. Очевидное доминирование науки позволило авторам периодизации назвать этот второй этап (в нашей периодизации – это третий этап) развития краеведения «академическим». Соответствует этому определению и основная задача, выдвинувшаяся на первый план в это время – не просто сохранить память об уходящем, а, вернее, целенаправленно разрушающемся укладе жизни, но и сохранить традиции российской науки.

Четвертый этап в нашей периодизации – конец 1920-х гг. В это время радикально меняется государственная политика в отношении краеведения: «ориентация краеведения на выявление региональной специфики и демократические принципы его организации противоречили официальной идеологической доктрине, нацеленной на унификацию социокультурных процессов»¹⁷. Краеведческие общества были ликвидированы, их лидеры репрессированы.

Собственно, и со всеми остальными общественными организациями, которые уцелели до конца 1920-х гг., случилось то же самое. История развития гражданского общества и, в частности, общественных организаций была прервана на долгие годы.

Заключение

Анализ деятельности и истории развития общественных организаций и других общественных институтов в России позволил выявить ряд общих характеристик четырех этапов развития общественных движений в России, заявленных нами в самом начале параграфа:

¹⁶ Размутова Т.О. Музеи и эволюция российского краеведения // Экология культуры: инф. Бюллетень. – Архангельск, 2004. - № 3. С. 49.

¹⁷ Размутова Т.О. Музеи и эволюция российского краеведения // Экология культуры: инф. Бюллетень. – Архангельск, 2004. - № 3. С. 50.

1. возникновение и развитие общественных организаций неизменно связано с социальным и политическим реформированием общества;

2. на каждом этапе проявлялась либо инициатива их создания со стороны властей и представителей элиты общества – наиболее ресурсных групп, идеологов трансформаций, либо активная моральная (идейная и идеологическая) поддержка их создания и развития указанными акторами;

3. Лидерами, а чаще всего, и «рядовыми» деятелями общественных организаций были выходцы из интеллигенции (поначалу – элитной, к концу XIX века – и разночинной, условно можно эти слои российского общества интерпретировать как российский «средний класс»);

4. направленность деятельности общественных организаций всегда была благотворительной, альтруистской, филантропической: самоорганизация происходила не для решения собственных проблем их активистами, а для помощи государству и обществу;

5. одними из главных факторов, обосновывающих поддержку властей, является огромное количество различных (социальных, политических, экономических культурных) проблем в развитии общества в целом, с которыми государство самостоятельно справиться не вполне могло, в связи с чем возникала необходимость включения как можно более широкого круга граждан в реализацию проводимых сверху реформ для их успешного осуществления, формирования каналов обратной связи, позволяющих государству получать информацию о процессах, происходящих в обществе;

6. на определенной стадии развития трансформационных процессов независимые общественные организации, даже созданных сверху, превращались в оппозиционных государству акторов, что вызывало негативную реакцию властных элит и приводило либо к ликвидации общественных институтов, либо к их низведению до уровня «приводных ремней» или симулякров;

7. на следующей стадии государство адаптировало не уничтоженные им институты общественной активности, превращая их в государственные учреждения, возглавляли которые уже не общественные деятели, а представители бюрократии;

8. Сохранившиеся ростки самоорганизации впоследствии чаще всего проявлялись в виде научной деятельности, в которую погружались бывшие лидеры общественных организаций, продолжая работать в том же поле интересов, но уже не в социальной практике, но в сфере исследовательских изысканий;

9. Основные результаты самоорганизационной деятельности оказались следующими: возникали новые или получали новый импульс развития определенные

сферы жизнедеятельности общества (местное самоуправление, образование, медицинское обслуживание, библиотечное дело и т.д.); мощное продвижение происходило в научных изысканиях, где также либо возникали новые направления исследований, либо повышались научные достижения в уже существовавших прежде отраслях знаний (к тому же происходило резкое и высококачественное пополнение самого корпуса ученых).

Используемая литература

Бржеский Н.К. Очерки юридического быта крестьян. - СПб, 1902.

Веселовский Б.Б. Земство и земская реформа. Петроград, 1918.

Глезеров С. Надлежит искать несчастных в самом жилище из // Невское время .
<[yttp://nv.vspb.ru/cgi-bin/pl/nv.pl?art=116349166](http://nv.vspb.ru/cgi-bin/pl/nv.pl?art=116349166)>

Дворниченко А.Ю., Кащенко С.Г., Флоринский М.Ф. Отечественная история (до 1917 г.). - Москва, 2002.

Дегальцева Е.А. Общественные организации в политической системе российского общества конца XIX – начала XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. 6-7 октября 1999 года. Материалы конф. - Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2000.

Лаптева Л.Е. Земские учреждения в России. - М., 1993.

Новозыбков. Историко-краеведческий очерк. - Брянск, 2001.

Новоструев Н.А. К вопросу о создании элементов гражданского общества в дореволюционной России (Методология исследования истории гражданских отношений в России во второй половине XIX – начале XX в.) // АНТРО: Анналы научной теории развития общества. - Вып. 1. - Пермь, 2006.

Сборник сведений о благотворительности в России. - СПб, 1899.

Размустова Т.О. Изучение «малой родины» как часть национальной культуры // Культурная деятельность и культурная политика. Сборник научных трудов НИИ культуры. М., 1991.

Размустова Т.О. Провинциальные академии наук // Русская провинция. Культура XVIII-XX веков. Сборник научных трудов НИИ культуры. - М., 1992.

Размустова Т.О. Музеи и эволюция российского краеведения // Экология культуры: Информационный бюллетень. – Архангельск, 2004. - № 3.

Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX-XX вв. - М., 1980.

Шмидт С.О. Краеведение – дело, значение которого не может быть преувеличено // Памятники Отечества. – М., 1989.

Шмидт С.О. Краеведение и документальные памятники. - Тверь, 1992.

Шмидт С.О. Краеведение в научной и общественной жизни России 1920-х годов // Путь историка. М., 1997.

Яницкий О.Н. Социальные движения: 100 интервью с лидерами. - М.: Московский рабочий, 1991.

Филимонов С.Б. Краеведение и документальные памятники (1917-1929 гг.). Предисловие С.О. Шмидта. М., 1989.